

7. *Жылуновіч, З.* Беларуская самабытнасць і безухільны інтэрнацыяналізм, ці Старая прагудка на новы лад / З. Жылуновіч // Савецкая Беларусь. – 1928. – 20 ліст.

8. *Конан, Уладзімір.* Тэатральныя дыскусіі / Уладзімір Конан // Мастацтва. – 1996. – № 1. – С. 26.

9. *Крыніцкі, А.* Да пытання аб нацыянальнай культуры / А. Крыніцкі // Бальшавік Беларусі. – 1927. – № 5. – С. 15.

10. *Кукса, А.* Аб сучасным беларускім тэатры / А. Кукса // Савецкая Беларусь. – 1921. – 3 чэрв.

11. *Кукса, А.* Аб сучасным беларускім тэатры / А. Кукса // Савецкая Беларусь. – 1921. – 3 ліп.

12. *Прохоров, Я. В.* «О музыкально-этнографическом образовании» : доклад для преподавателей Белорусского государственного музыкального техникума и представителей Инбелкульта. 9 марта 1925 г. / Я. В. Прохоров // Архіў літаратуры і мастацтва Беларусі. – Ф. 188. В. 1. Адз. зах. 85.

13. *Святляк, Янка.* Аб святкаванні Купалля / Янка Святляк // Савецкая Беларусь. – 1921. – 1 чэрв.

КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

П. Г. Игнатович,

*кандидат исторических наук, профессор,
профессор кафедры философии и методологии гуманитарных наук
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Характерной особенностью современного этапа мирового развития является глобализация и информатизация, втягивающая в свою орбиту всю планету с возрастающей максимальной интенсивностью, оказывая воздействие на различные сферы жизнедеятельности не только мирового сообщества, но и каждой страны, различных социальных слоев и групп, формируя все новые вызовы времени.

Когда мы говорим о молодежи, имеем в виду, прежде всего, социально-демографическую группу населения, существенно отличающуюся от других социально-демографических групп: людей среднего и пожилого возраста, а также подростков, не

достигших совершеннолетия, и детей. Распределение населения по полу и возрасту характеризует его состав и структуру наряду с национальной, этнической, языковой, брачной, семейной, социальной, экономической, поселенческой структурами, и неизбежно сказывается не только на экономической структуре, но и брачной, семейной, социальной [1, с. 10].

Выделение молодежи в особую социальную группу носит несколько условный характер. Само понятие молодости и возрастных ее границ исторически весьма подвижно и связано с определенными социально-экономическими процессами. Те, кого в современных условиях называют молодежью, столетие или более назад таковой отнюдь не считались. В традиционных (доиндустриальных) обществах индивид относительно легко усваивал трудовые навыки и социальные роли, необходимые взрослому человеку. Малая продолжительность жизни не позволяла обществу растягивать период взросления. Поэтому детство заканчивалось рано, и к 10–12 годам юноши становились практически равноправными работниками. Кроме того, в традиционных обществах молодые индивиды проходили ритуальную инициацию в совершенно детском, с нашей точки зрения, возрасте – примерно в 12–13 лет, после чего считались взрослыми мужчинами и женщинами и могли вести соответствующий образ жизни. В современной социологии ученые не выработали единого мнения по поводу возрастных рамок молодежи. Это касается и различных сторон и представленности ученых различными школами и других аспектов проблемы. В публикациях встречаются различные подходы. Чаще всего называются возрастные границы от 14 до 30 лет, от 16 до 30 и даже 18–29. В законе «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь» (24.04.1992 г.) указывается, что «молодые граждане – это граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, в возрасте от четырнадцати до тридцати одного года». При этом надо иметь в виду, что хотя это и одна социально-демографическая категория, в нее входят индивиды, имеющие принципиально разные социальные статусы. Одно дело 14–15-летние школьники, учащиеся средних учебных заведений, другое дело 20–24-летние

студенты, трудящиеся предприятий и организаций и тем более 25–30-летние высококвалифицированные специалисты. Поэтому следует учитывать, что целостный процесс социализации и индивидуализации молодежи распадается на временные этапы. В соответствии с которыми обычно молодежь делят на подростков – до 18-летнего возраста, собственно молодежь – 18–24-летние и молодых взрослых – 25–30-летние. Могут быть и другие градации молодых людей.

Молодежная культура относится к числу тех феноменов, которые начали исследоваться социологами всего несколько десятилетий назад, приблизительно с середины 60-х гг. XX в., когда на Западе широкий размах приобрело движение «новых левых», которое объединило в своих рядах радикально настроенную часть студенчества и молодой интеллигенции, не приемлющих образа жизни и ценностей капиталистического общества и стремившихся к его переустройству на принципах гуманизма и социальной справедливости. Именно тогда термин «молодежная культура» вошел в лексикон западных социологов, которые с тех пор широко используют его для описания того мира артефактов, алгоритмов креативной деятельности, ценностей, моральных и эстетических норм, которые создаются в молодежной среде для регуляции поведения индивидов, принадлежащих к данной социально-демографической группе [3, с. 310]. Советские социологи культуры начали изучение феномена молодежной культуры значительно позже, с середины 80-х гг. Это было связано с целым рядом объективных и субъективных обстоятельств.

Рассматривая проблемы культуры молодежи, следует четко определиться с понятийно-категориальным аппаратом. Сегодня в публикациях многие авторы вольно обращаются с такими понятиями как «культура молодежи», «молодежная культура», «культура для молодежи», «молодежная субкультура(ы)». Часто их используют в качестве синонимов. Молодежную субкультуру понимают также как составляющую молодежной культуры. Нас прежде всего интересует соотношение понятий «культура молодежи» (молодежная культура) и молодежная субкультура (корректнее было бы говорить о молодежных субкультурах). Итак, понятие «культура молодежи» мы будем

употреблять как собирательное обозначение системы идеалов, ценностей, норм поведения, в определенной степени образа жизни, характерной для кагорты молодых. В рамках же молодежной культуры существует много субкультурных явлений, характерных для отдельных категорий молодежи, особенно различных самостоятельных объединений.

Духовная культура молодого поколения постсоветского (в том числе белорусского) пространства – это типичная духовная культура исторического субъекта, оказавшегося волею обстоятельств на «переломе времен», в сложных условиях смены идейных, нравственных, эстетических ориентиров, мировоззренческих установок, когда утрачена недавняя определенность и чрезвычайно затруднен выбор собственной позиции, которая характеризуется одновременным существованием в ее рамках различных ценностных систем, алгоритмов культуротворческой деятельности.

Исходя из того, что молодежь представляет сложное образование, состоящее из групп юношей и девушек, принадлежащих к различным социально-классовым, социально-профессиональным и поселенческим общностям, имеющих различные интересы, выделяются различные молодежные субкультуры, весьма существенно отличающиеся друг от друга базовыми ценностями, направленностью деятельности членов тех или иных субкультурных сообществ, значимостью тех артефактов, которые ими создаются [Там же, с. 323].

Молодежные субкультуры имеют свою собственную систему символов, с помощью которых происходит узнавание «своих», то есть тех, кто принадлежит к данной культуре и является носителем ее ценностей. Определяющей характеристикой молодежных субкультур является феномен субъективной «размытости», неопределенности, отчуждения от основных нормативных ценностей (ценностей большинства).

Сегодня в системе отечественных неформальных молодежных объединений выделяют следующие типы молодежных субкультур: романтико-эскапистские субкультуры (хиппи, индееанисты, толкиенисты, с известными оговорками – байкеры); гедонистически-развлекательные (рейверы, рэперы и т. д.); криминальные («гопники», «люберы» и т. д.); анархо-нигили-

стические (панки, экстремистские политизированные субкультуры «левого» и «правого» толка), которые можно назвать и радикально-деструктивными [2, с. 24].

На основе анализа современного развития духовной культуры молодежи можно сформулировать некоторые тенденции этого процесса.

Противоречивость отношений молодежи, разных ее групп к культуре в целом, к наследию предшествующих периодов и перспектив развития общества и культуры. Молодежь стоит перед сложным выбором ценностных ориентиров. В результате усиливается либерализация моральных норм, социокультурных ценностей, которые становятся все более подвижными.

Наряду с демократизацией общественной жизни, происходит переоценка ценностей, иногда весьма существенно, насыщение духовного взгляда молодежи мистическими элементами, клерикализация сознания молодого поколения.

Рост национального самосознания, интерес к национальной и культурной самоидентификации. В то же время меняется отношение к интернациональным установкам, к представителям иных этносов, их культуре и образу жизни.

Формирование глобального информационного пространства, с одной стороны, дает невиданный ранее доступ к информации, возможность мгновенного обмена информацией и т. д., с другой – способствует быстрому проникновению массовой культуры, усиливается процесс оторванности от ценностей классической литературы, музыки, изобразительного искусства.

Происходит стандартизация, нивелирование субкультур, усиленная пропаганда ограниченного круга культурных образцов, преимущественно англо-американской культуры, коммерциализация процесса создания и распространения духовных ценностей. Сужается сфера культурно-творческой деятельности и одновременно усиливается ориентация на потребление готовых продуктов духовного производства.

---

1. Левко, А. И. Молодежь и ее жизненные проблемы в различном социально-культурном выражении / А. И. Левко ; под науч. ред. И. И. Калачаевой // Современная молодежь и общество : сб. науч. ст. –

Минск : РИВШ, 2014. – С. 8–18. – (Молодежь в обществе рисков и историко-культурных перемен ; вып. 2).

2. Молодежная культура и организация досуга молодежи : учеб.-метод. пособие / С. В. Лапина, Т. М. Смоликова, А. А. Жарикова [и др.] ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, Каф. мировой и нац. культуры ; под. ред. С. В. Лапиной. – Минск : АУ, 2000. – 68 с.

3. Шендрик, А. И. Социология культуры : учеб. пособие / А. И. Шендрик. – М. : Юнити, 2005. – 495 с.

СИМУЛЯКРЫ И СИМУЛЯЦИЯ В КОНЦЕПЦИИ ЖАНА БОДРИЙЯРА

Т. В. Игнатович,

магистрант кафедры культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств

Современная культура, постулирующая себя в качестве культуры постмодерна, наряду с хаотичностью и разнородностью бытия, плюральностью мнений, предполагает и семиотическую структурированность, как особенность постсовременной эпохи. Одним из знаков культуры постмодерна, обозначающих ее реальность, является понятие симулякра.

Под симулякрами французский философ Ж. Бодрийяр понимает знаки или образы, отрывающиеся по смыслу от конкретных объектов, явлений, событий, к которым они изначально относились, и тем самым выступающие как подделки, копии, оригиналы которых никогда не существовали.

Так называемая эпоха симуляции, по мнению Ж. Бодрийяра, началась с ликвидации референтов (смысла) и с их искусственного возрождения в системах знаков. Симуляция – это процесс, при котором происходит «переход от знаков, которые диссимулируют наличие чего-то, к знакам, диссимулирующим отсутствие чего бы то ни было» [2, с. 35], то есть переход от знаков, которые что-то скрывают, к знакам, которые скрывают, что нет ничего. Последняя категория знаков и образует культуру симулякров и симуляции, где «нет больше ни Бога, чтобы узнавать своих, ни Страшного Суда, чтобы отделить истинное